

ПО СТРАНЕ СОВЕТОВ

Ощущение поэзии

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

СТЬ ЯВЛЕНИЯ и понятия, связанные между собой неразрывно. Например, Ленинград и Пушкин, «Красуйся, град Петров, и стой неколебимо, как Россия». Кажется, мы никогда не забывали этих слов, но являл всегда. Мы повторяли их, любуясь красотой города, его архитектурными ансамблями, соединившими водоемы, стены улиц и набережных, дворцы, площади и парки. Мы вспоминали эти пушкинские слова в тяжелые минуты испытаний — войны и блокады, когда город стал «неколебимым», совершив свой героический, повстание легендарный подвиг. Глубоко и полно выражена эта любовь к городу, к имени великого поэта в новой работе Ленинградского театра — оперы и балета имени С. М. Кирова — опере «Варяг Овения» Чайковского, которая открыла гастроли коллектива в Москве.

Стремление соединить как можно ближе два великих русских имени — композитора и поэта — стало той животильной силой, которая помогла совершить художественное открытие. И совершить его путем наибольшего погружения в музыку, открывая именно в партитуре возможности для новых сценических решений. Одним из источников сближения музыки и поэзии стало живое ощущение русской природы, без которого немислимо творчество Чайковского и Пушкина. Это ощущение возникает сразу, как только открывается завесы и звучит увертюра. Оформление художника И. Иванова не просто фон спектакля, «место действия», но живой, трепетный мир, достоверный и поэтический. Утопает в густоте осенней листвы усадьба Лариных, белеет под радужными деревьями пушкинские скамьи, расстеластся знающая дель михайловских просторов — все это близкое, родное, возмущающее... Спек-

такль удивительно красив и светел, он пропизан пушкинских поэзией, выраженной в прекрасной музыке, которая захватывает своим лиризмом, высоким настроением чувства.

Чайковский любит своих героев и дает им возможность «высказаться собой». Спектакль радует прекрасным певческим ансамблем. В нем нет «маленьких» ролей, все равны, все необходимо — С. Лейферкус (Овения), Т. Новикова (Татьяна), Л. Дядюкова (Ольга), Ю. Марусин (Ленский), Л. Филатова (Янина), Е. Перласова (Ларина). И первый среди равных — оркестр театра, словно читающий заповедь, открывая в страстных неожиданных красоте, погружая слушателей в восторженную глубину исповеди возлюбленной, сердцем. Молодость героини, трепетность и искренность их чувств сделала спектакль пронзительно современным, напомнив еще раз о непреодолимой ценности нравственных идеалов.

Удивительно в постановке ощущение атмосферы города «берегов Невы», которые мы видим сквозь высокое окно петербургского дома Татьяны. И подобных «возвращаемых» мест действия в спектакле немало.

Театр связан с городом, его историей, судьбой и культурой. Почти полтора века тому назад состоялся премьеры «Ивана Сусанина». Главные, возмывавшие былые предания о русском искусстве, впервые на сцене появились национальный герой,

совершающий подвиг во имя родины.

Когда-то партию Ивана Сусанина пел знаменитый русский бас Осип Петров. И сейчас, слушая Б. Штокголова, невольно думаешь о непреодолимом значении театра в формировании эстетических и нравственных основ отечественной культуры, ее вокальной школы, которая уходит своими корнями в восточную песенность, впитав широту ее мелодического размаха.

Стремление быть в образе, отождествление с опере как к музыкальной драме определяет сегодня основные черты стиля, присущие ленинградским певцам. Темпераментны, яркие героини И. Богачевой. Ее голос обладает удивительной притягательностью, мягкой текучестью и природной бархатистостью. Диапазон, гибкость, подвижность, умение разнообразить оттенки — свойства, дающие певцу возможность создавать галерею женских характеров, не похожих друг на друга, — Амнерис в «Аиде» Верди, Марту в «Петре I» Петрова. И совсем иная образность — светлая лирика и полнота у Г. Ковалевой, создавшей волнующий своим лиризмом и мужеством образ Антониды в «Иване Сусанине».

В сегодняшней оперной труппе много мастеров, но немало и молодежи, которая уже открыла себя к себе. Музыкальную культуру театра определяют его дирижеры — В. Колубов, В. Федотов, Д. Далгат, В. Гергиев, хормейстер А. Мунин. Но выше этого оперного «сообщения» стоит сегодня

Ю. Темirkanов, сочетающий уважение к традициям с острейшим чувством современности, умением найти таланты и сплотить их. Не случайно одной из отличительных черт театра является подлинный интерес к творчеству советских композиторов. В гастрольной афише — «Мертвые души» Р. Щедрина, «Петр I» и «Маяковский» — А. Петрова, опера-сказка для детей «Кай и Герда» С. Ваненца.

Современный образ героя реального, «возвращаемого» появился в последней оперной премьеры театра — «Маяковский» — А. Петрова.

Замысел композитора осуществился его творческие основы — Ю. Темirkanов, М. Касаткина, В. Васильева (либретто М. Розовского). В музыке оперы отражено эстетическое разнообразие стилей начала века, когда «начинался» будущий пролетарский поэт. В ней использованы городской фольклор, революционные песни, она насыщена современными втонациями. Острота контрастов, метафор и прищипа и оформлению художника И. Иванова, создающего атмосферу времени. В режиссуре Н. Касаткина и В. Васильева ощущение органического сжатия динамики и пластика, дающее возможность для интересных и неожиданных решений. В. Морозов — Маяковский убедителен спящим, в нем ощущается сила и размах, широту души поэта, его безудержное устремление к новому, революционному в жизни.

Несомненно, что оперное искусство Кировского театра

сегодня переживает период подъема. Оно не только бережно сохраняет и развивает заветные ему ценности отечественного музыкального искусства, но и находится в постоянном поиске.

А балет? Прославляемый ленинградский балет с его школой классического танца и не менее богатыми традициями? Что показал он на гастролях, что было главным и определяющим в спектаклях? Ведь сцена именно этого театра прежде всего ощутила переворот в мире балетных образов, который совершила могучая струя симфонизма Чайковского.

Без музыки Чайковского, его вальсов, их «маленьких» ритмов, погружающих зрителя в мир возлюбленных чувств и одухотворенных мыслей, невозможно понять тайны сценического объяснения Анны Павловой, Г. Улановой, Н. Дудинской, К. Сергеева.

«Лебединые» сцены балета Чайковского, «Шопениана», знаменитая сцена «Теней» из «Балдерки», «Жизель» вновь выявили возможности ленинградских солистов и кордебалета. Эстетическая красота и одухотворенность классического танца требуют строгой школы соблюдения точности танцевального рисунка, его академизма в лучшем смысле этого слова, близкая и капитальность построения сложных композиций.

Черты классической школы воплощены в искусстве И. Колпаковой. Ее «Жизель» и «Сильфида» женственны и хрупки. Они волнуют искренностью своих чувств. Танец балерины сдержан, отмечен чув-

ством меры. Линии его изысканны и изящны. Значительность художественной личности артистки, ее мастерство дают право назвать ее прима-балериной ленинградского балета.

Ленинградский балет сегодня — это прежде всего талантливая труппа, в которой, как и в оперной, наряду с мастерами заметно заявляют о себе новое поколение. У Г. Мезенцевой — Одетты все тот же совершенный рисунок классического танца, знакомые позы, словно оставившиеся мгновения, лебединая песня рук... И в то же время это партия, прочитанная заново. В знакомом лирическом образе зазвучали страстные драматические ноты, а в лебедином вальсе рук вдруг зримым стал крик очаления. Гордость, ощущение собственного достоинства и бесконечной печали внесла Г. Мезенцева в этот образ.

Кажется, что внутренний жар не просто сжигает, а испепеляет ее Никую — героиню «Балдерки». Это силу невозможно не почувствовать, не ощутить. Привлекает мастерство молодой балерины Т. Тереховой. Слово не существует для нее трудностей — прыжки, вращения, стремительный неуверенный порыв — все это легко, артистично. С успехом выступили известные мастера Г. Ковалева и С. Вязлов. Их творческий почерк ярок и убедителен, а образы запоминаются своей содержательностью. Выросло мастерство С. Бережного, К. Заклинского, О. Ченчикова, Л. Кунаковой.

Многие балеты явились подлинными открытиями актер-

ских индивидуальностей. Ярким исполнителем партий Ржевского в «Гусарской балладе» Т. Хренникова и Хлестакова в «Ревизоре» А. Чайковского оказался В. Гуляев. Музыка балета Т. Хренникова, ее мелодия, разнообразие интересных, образных характеристик героев, увлекательный сюжет в постановке О. Виноградова и Д. Бранцева предоставили много интересных возможностей артистам, и они использовали их полной мерой. В. Гуляев и Н. Волыков исполнили свои партии с подлинным «весельем и отвагой». Озар органические сочетали юмор и лирику, несли высокий строй патристических чувств.

К сожалению, в балетном репертуаре не было ни одного спектакля на современную тему. И об этом стоит пожалеть — ведь традиции театра и в этом отношении богаты. Вспомним хотя бы успех «Ленинградской симфонии» на музыку Д. Шостаковича и «Берега вальдов» А. Петрова, поставленных И. Бельским.

Почти месяц на сцене Большого театра Союза ССР и КДС продолжался гастроль Ленинградского академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова. Это был ответственный экзамен накануне двухсотлетнего юбилея, который театр отмечает в этом году. Прославляемый коллектив не только познакомил московских любителей музыки с лучшими работами, но и убедительно подтвердил свою гражданскую и художественную позицию, верность реалистическим традициям, неуслышное движение по пути поиска и свершений.

А. ДАШЧЕВА.